

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В СОВЕТСКИХ КОНСТИТУЦИЯХ (1918-1977 годы)

*Саламатова Марина Сергеевна,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»,
e-mail: salamatova.m@mail.ru*

Аннотация. Исследование трансформации принципов избирательного права в России показывает их постепенную демократизацию, что характерно для развития большинства современных избирательных систем. Принципы советского избирательного права были установлены в первой советской Конституции и имели выраженную специфику по сравнению с предшествующим российским и мировым опытом. Несмотря на внешнюю преемственность принципов с дореволюционной системой (невсеобщих, неравных и непрямых выборов), большевики наполнили их новым содержанием. Отмена цензов в Конституции 1936 г. и введение принципов всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, заложила основу современной системы, определила дальнейшее развитие избирательных институтов и отношений. Институционализация демократических принципов проведения выборов не привела к их реальному воплощению и обеспечению избирательных прав граждан. Электоральные практики 1937 – 1989 гг. существенно отличались от декларируемых норм, безальтернативность советских выборов искажала заявленные в советских Конституциях демократические принципы, выборы приобрели плебисцитарный характер.

Ключевые слова: принципы избирательного права, избирательные системы, электоральные практики, всеобщие выборы, равные выборы, прямые выборы.

Принципы всеобщности, равенства, непосредственности и тайного голосования, ставшие базовыми в современном конституционном праве, прошли долгий эволюционный путь. Трансформация принципов избирательного права в России имела выраженную специфику в советский период, и наиболее интересным, отличающимся от мирового опыта, он был в период становления советского государства. Избирательная система советского государства в последние десятилетия подверглась существенному переосмыслению. Обоснование превосходства и демократичности послереволюционного избирательного права

несколькими поколениями советских историков и правоведов¹, сменилось в 1990-е гг. ее критикой и обесцениванием, в 2000-е годы началось объективное научное переосмысление, связанное с проведением исследований о причинах трансформации избирательной системы, становления и отмены ограничений, изучения электоральных практик². В настоящей публикации анализируется становление и эволюция принципов советского избирательного права с позиции преемственности электорального опыта и соотнесения его с тенденциями развития мирового опыта.

Советская избирательная система выкристаллизовывалась под воздействием революционных событий и начинавшейся Гражданской войны, на отрицании одной из самых передовых в мире избирательных систем, возникшей в ходе Февральской революции. Первая советская Конституция, заложившая основы новой избирательного права, вводила три основных принципа: цензовое право для представителей «нетрудовых» элементов, преимущественное представительство горожан перед сельскими жителями, многостепенные выборы при формировании съездов Советов. Открытое голосование и производственный принцип проведения избирательных собраний не устанавливался конституционными нормами, и были закреплены в последующем избирательном законодательстве.

Установление не всеобщего права вызвало острую критику представителей социал-демократических партий в России и за рубежом. Советские цензы отчасти обладали традиционными, отчасти новаторскими чертами. К числу новых можно отнести дальнейшую демократизацию возрастного ценза, он был снижен до 18-ти лет³. Первая советская Конституция подтверждала отмену гендерного и имущественного, ранее ликвидированных положением от 23 сентября 1917 г. Принцип интернационализма был отражен в отмене ценза гражданства,

¹ Бродович С. М. Советское избирательное право. Л., 1925; Лепешкин А. И. Советы – власть трудящихся (1917 – 1936 гг.). М., 1966; Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории советской Конституции. М., 1987.

² Кузьменко С. Г. Первая избирательная система РСФСР: предпосылки появления и основные принципы // Актуальные проблемы российского права. 2007. №2; Петрищева Н. С. Исторические основы и практика реализации избирательных кампаний в органы советской власти в 1920-е гг. (на материалах Курского края): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Белгород, 2013. 21 с.; Сухарев А. А. Участие населения в выборах депутатов Тюменского городского совета в годы нэпа // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. №3. С.18–25.

³ Конституция (Основной Закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. №51. Ст.582.

иностранным гражданам, соответствовавших трудовому цензу, наряду с гражданами РСФСР, предоставлялось избирательное право¹.

Бенефициарами отмены или понижения цензов стали молодежь, женщины, национальные меньшинства, ранее не реализовавшую свою политическую активность в легальном поле. Предоставление избирательных прав этим слоям позволило большевикам привлечь на свою сторону молодую, активную часть общества. Учитывая, что наличие высокого возрастного, гендерного и ценза оседлости было общепринятыми в большинстве европейских стран в начале XX века, их отмена большевиками стала разрывом как с дореволюционными российскими традициями, так и общемировым опытом².

Несмотря на остракизм трудового ценза представителями левых партий, он позиционировался большевиками с претензией на новизну и оправдывался необходимостью защиты социалистической революции³. Трудовой ценз органично вписывался в большевистскую доктрину «диктатуры пролетариата» и предоставления прав только «трудящимся», сущностно являясь анти имущественным. В результате его применения от участия в выборах отстранялись граждане, обладавшие каким-либо имуществом или доходами.

Насколько цензы влияли на формирование советского электорального корпуса? Прямое влияние цензового права на определение электорального корпуса в советской России было не очень значительным, общее число лиц, отстраненных от участия в выборах колебалось от трех до пяти процентов, составляя на пике в 1929 г. в РСФСР – 2 млн. 433 тыс. (4,54% от взрослого населения), в СССР – 3 млн. 716 тыс. (4,89%)⁴. Однако специфика советских цензов заключалась не в определении круга избирателей, а в несвойственных функциях, которые они выполняли. Превентивная функция была характерна для советских цензов непосредственно в послереволюционный период, начиная с середины 1920-х гг. ограничение избирательных прав стало частью политического и экономического курса, направленного на ограничение роста частного сектора и вытеснение мелких собственников города и деревни. Избирательные цензы из политического инструмента превращаются в меру

¹ Конституция (Основной Закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. №51. Ст.582.

² Саламатова М.С. Российские и зарубежные избирательные цензы в первой трети XX в.: буква закона и реальность // QUAESTIO ROSSICA Vol. 5. 2017. № 3. С.708–726.

³ Каутский К. Диктатура пролетариата. От демократии к государственному рабству. Большевизм в тупике. М., 2002. С.51.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.Р.-3316. Оп.20. Д.918. Л. 60–62

социально-экономического давления на хозяйственно активные слои города и деревни.

Непрямое и неравное представительство на выборах на съезды вводилось большевиками с апелляцией историческому опыту выборов в Советы в 1917 г. Пятикратное преимущество городского населения над сельским при созыве съездов, введенное в первой советской Конституции, призвано было обеспечить преобладание горожан в пролетарских органах власти ¹. Советскими историками неравенство представительства аргументировалось спецификой структуры населения и невозможностью сформировать пролетарские советы и съезды в стране с преобладающим крестьянским населением ².

Критика большевиками многостепенных выборов до революции, не помешала после прихода к власти установить принцип неравных выборов в Конституции 1918 г. Прямыми выборы были только в низовые Советы – сельские и городские, при выборах на съезды для крестьян были установлены четырехстепенные выборы, включавшие выборы на волостной, уездный, губернский (или окружной) съезды, Всероссийский съезд Советов. Горожане получили значительное преимущество перед крестьянским населением, выборы для них были двустепенными, городские советы, минуя другие уровни, выбирали представителей на губернский или окружной съезд Советов, на Всероссийский съезд Советов городские Советы также выбирали депутатов непосредственно ³.

Оценивая роль действия различных принципов советской избирательной системы, можно отметить, что неравное представительство и многостепенность играли важнейшую роль в советской избирательной системе, став одним из приоритетных механизмов, позволившим большевикам обеспечить преимущество малочисленного пролетариата на выборах и сформировать необходимые власти составы Советов и съездов. По переписи населения 1926 г. в РСФСР горожане составляли 17,3%, сельские жители – более 82,7 %⁴. На губернских съездах в 1925 г. делегатов от крестьянства было 45,4%, от рабочих – 17,5%, от служащих –

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

² Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории советской Конституции. М., 1987. С.163.

³ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928. Том 9. Стр. 2-13; Том 17. Стр. 2-3.

30,3%¹. Еще более очевидным выглядит преимущество представителей от рабочих и служащих на Всероссийских съездах Советов. На XII съезде, проходившем в мае 1925 г. делегатов от рабочих было 39,2%, от служащих – 29,6%, от крестьян – 31,2%. На XIII и XIV Всероссийских съездах Советов число делегатов от рабочих еще увеличилось, в 1927 г. они составили 49,4%, в 1929 г. – 56,4%². Таким образом, горожане, составлявшие менее пятой части населения страны, были представлены преобладающим числом делегатов (около 70 – 80%).

Установление порядка голосования и проведения избирательных собраний оставался открытым вопросом до середины 1920-х гг. Открытое голосование на избирательном собрании было установлено в советском законодательстве после того как наркомат внутренних дел (занимавшийся организацией выборов в первой половине 1920-х гг.) провел обследование в регионах и выяснил, что на проведении тайного голосования настаивали на тех собраниях, где доминировали «антисоветские, оппозиционные настроения»³.

Введение открытого порядка голосования объяснялось в советской литературе демократичностью процедуры, а также «неграмотностью подавляющего большинства населения страны и отсутствием элементарных технических средств для организации выборов (бумаги, типографских материалов)»⁴. Однако эта позиция не выдерживает критики, поскольку в более ранние периоды находилась и бумага для бланков и решение вопроса с неграмотностью. Обоснованной представляется позиция А. Чистикова об использовании открытого голосования как способа давления на избирателей: «не каждый осмелится открыто, публично выступить против намеченных властью кандидатов»⁵. Открытое голосование против кандидатов, утвержденных партийными органами требовало значительного личного мужества и зачастую приводило к обвинению «в контрреволюционных вылазках классовых врагов или в лучшем случае – «обывательщине»⁶.

¹ Выборы в Советы РСФСР в 1925 – 1926 гг. Ч.2. Съезды Советов и исполнительные комитеты. М., 1926. С.14.

² ГА РФ. Ф.Р.-1235. Оп.105. Д.500. Л.76.

³ ГА РФ. Ф.Р.- 393. Оп.54. Д.102. Л.157.

⁴ Стучка П. Учение о государстве пролетариата и крестьянства и его Конституции. М.-Л., 1926. С.158.

Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории советской Конституции. М., 1987. С.163.

⁵ Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны. М., 2013. С.26.

⁶ ГАРФ. Ф.Р.-393. Оп.53. Д.155. Л.64.

Принципы проведения избирательных собраний также были сферой революционных экспериментов. Производственный принцип организации выборов был несвойственным как для дореволюционной России, так и для общемировой практики, и потому претензии большевиков на его революционную новизну являлись вполне оправданными. Советские правоведы потратили немало усилий на обоснование превосходства производственного перед территориальным принципом проведения выборов¹. Преимущество производственного принципа обосновывалось его «более совершенным, естественным характером, основанным на «осознании общности интересов, трудового единения и рабочей спаянности», где «трудящееся население организуется по производственным клеточкам: фабрикам, заводам, предприятиям, учреждениям, рудникам»².

Как показывает изучение электоральных практик 1920-х гг. проведение собраний по производственному принципу использовалось с целью предоставления преимуществ городскому пролетариату перед остальным населением городов. Несмотря на теоретические изыскания советских правоведов по аргументации новизны и совершенства производственного принципа он не нашел развития в советской избирательной системе более позднего периода, хотя в других социалистических странах, например, в Китае он использовался наряду с территориальным принципом³.

Значимые изменения принципов советской избирательной системы произошли в Конституции 1936 г. В историографии последних лет достаточно подробно исследован вопрос о причинах конституционной реформы и дискуссиях об избирательной системе в сталинском руководстве⁴. Несмотря на некоторые разногласия об отмене ограничений ограничений избирательного права в подкомиссии К. Радека (в рамках работы конституционной комиссии в 1935 – 1936 гг.)⁵ и негативные мнения, высказанные гражданами в ходе Всенародного обсуждения⁶, всеобщее избирательное право было введено в Конституции 1936 г. Инициатором отмены не всеобщих, нетайных, неравных и не прямых

¹ Бродович С. М. Советское избирательное право. Л., 1925; Лепешкин А. И. Советы – власть трудящихся (1917 – 1936 гг.). М., 1966; Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории советской Конституции. М., 1987.

² Гурвич Г. С. Основы советской Конституции. М. – Л., 1929. С. 141.

³ Современное зарубежное избирательное право: монография. под ред. А.Г. Орлова, Е.А. Кремянской. М., 2013. С.80.

⁴ Великанова О. Конституция 1936 года и массовая политическая культура сталинизма. М. 2021. С. 44 – 46; Жуков Ю.Н. Иной Сталин. М., 2003. С.120.

⁵ РГАСПИ. Ф.558. Оп.1. Д.3275. Л. 20–26.

⁶ ГАРФ. Ф.Р.-3316. Оп.40. Д.28. Л.108 – 110, 142, 162.

выборов выступил лично Сталин¹. Учитывая, что в большинстве европейских стран к первой четверти XX века, неравные и непрямые выборы были ликвидированы, в советской избирательной системе они выглядели явным анахронизмом.

В исторических и правовых исследованиях высказано множество версий о причинах отмены цензового права в Конституции 1936 г. – от желания произвести впечатление альтернативой социализма на Запад до догматической веры сталинистов в достижения социализма². Полагаем, что основной причиной отмены ограничений в советской избирательной системе стала уверенность Сталина в абсолютной подконтрольности общества и отсутствии необходимости введения дополнительных механизмов способных обеспечить подконтрольные правящей партии составы Советов, иными словами, Сталин не опасался, что с введением прямого, равного, всеобщего избирательного права, граждане изберут противников власти, оппозицию и т.д.

Нам уже доводилось высказывать мнение, что эволюция избирательной системы в начале 1930-х гг. подталкивала руководство страны к отмене различных ограничений, которые утрачивали смысл и практическое значение. Масштабные политические и экономические изменения на рубеже десятилетий привели к утрате интереса к лишению избирательного права как сравнительно мягкой ограничительной мере, в 1930-е гг. стали применяться значительно более жесткие репрессивные меры такие как раскулачивание и высылки, заключение и т.д.³

Помимо этого, как показывают исследования последних лет, в кампанию 1934/35 гг. процесс лишения избирательных прав перестал напрямую отождествляться с выявлением «классового врага» и поиск «врагов» вышел за пределы круга лишенцев⁴. Полагаем оправданным мнение Е.А. Шершневой, что «преобразования избирательной системы были радикальными, но они явились логичным продолжением

¹ РГАСПИ. Ф.558. Оп.1. Д.3275. Л. 6, 154 – 155.

² Фитцпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008. С. 158 – 160; Курицын В. М. История отечественного государства и права. 1929 г. – 22 июня 1941 г. Форсированная модернизация страны и формирование военно-технической базы будущей победы в Великой Отечественной войне. М., 2009; Жуков Ю.Н. Иной Сталин. М., 2003; Шершнева Е. А. Создание Конституции СССР 1936 года. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2011. Великанова О. Конституция 1936 года и массовая политическая культура сталинизма. М. 2021. С. 330 – 331.

³ Саламатова М.С. Реформа избирательной системы в Конституции 1936 года: новые материалы // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2020. №4. С.112–123.

⁴ Арнаут Н. Б. Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект (декабрь 1934 г. – ноябрь 1938 г.). Автореф. дис. на соискание ученой степени к.и.н. Томск, 2010. С. 14–15.

предшествующего развития избирательной системы, связанного с расширением избирательных прав лишенцев»¹.

Конституция СССР, принятая 5 декабря 1936 г., провозгласила ликвидацию в стране эксплуататорских классов и подводила черту под двадцатилетним существованием советского цензового права. Новым для советской системы стало и введение принципа тайного голосования (ст.140) на избирательных участках в избирательных бюллетенях, что также ликвидировало архаичный принцип проведения открытых собраний и голосования.

Отменяя неравное представительство социальных слоев, преимущество горожан перед крестьянами, Конституция СССР наделяла всех граждан равными избирательными правами². Однако, как отмечают исследователи, система нарезки избирательных округов нарушала этот принцип. Выборы депутатов обеих палат Верховного Совета СССР проходили по избирательным округам, которые определялись его Президиумом. По общему правилу избирательный округ образовывался по норме: один депутат от 300 тысяч избирателей. Макарец А.А. отмечает, что «правовой анализ требований, предъявляемых к избирательным округам по выборам в Верховный Совет, показывает явные нарушения конституционно закрепленного принципа равного избирательного права»³. В основу образования этих административных единиц было положено количество населения, а не число избирателей, обладающих активным избирательным правом, что предопределило существенный разброс числа голосующих в различных избирательных территориальных единицах⁴.

Таким образом, Сталинская Конституция реформировала основные принципы советского избирательного права, после двадцати лет пребывания у власти, большевики, наконец, реализовали собственные программные требования, сформулированные в программе начала XX века, и ввели всеобщие, прямые, равные, тайные выборы⁵.

Конституция СССР 1977 г. принципиальных изменений в избирательную систему не внесла. В соответствии со ст.95 выборы

¹ Шершнева Е. А. Создание Конституции СССР 1936 года. Автореф. канд. юрид. наук. М., 2011. С.26.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936.

³ Макарец А. А. Институты прямой демократии в СССР 1935-1937 годов: законодательство и практика реализации. Монография. Новосибирск, 2009. С. 42.

⁴ Макарец А. А. Институты прямой демократии в СССР 1935-1937 годов: законодательство и практика реализации. Монография. Новосибирск, 2009. С. 46.

⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936.

народных депутатов производились на основе всеобщих, равных, прямых и тайных выборов. Единственным существенным изменением стало устранение неравенства в нормах представительства. Депутаты Совета Союза избирались по избирательным округам с равной численностью населения¹.

Как соотносилась трансформация принципов советского и зарубежного избирательного права? Трансформация принципов избирательного права в мире были связаны с революциями, крушением империй и окончанием первой и второй мировой войн. Борьба за всеобщность избирательного права проходила с начала XX века и ее основным вектором стало предоставление избирательных прав женщинам, молодежи и отменой имущественных ограничений. Ведущие европейские страны – Франция и Англия существенно снизили или отменили имущественный (налоговый) ценз еще в конце XIX века, в Германии, Венгрии и Италии он был отменен после окончания первой мировой войны².

Понижение возрастного ценза до привычных сегодня 18 лет происходило в два этапа, после первой мировой войны в большинстве стран он снизился до 21 года, установление 18 летнего возрастного ценза началось даже не после второй мировой войны, а лишь в 1960-е – 1970-е гг. В Австрии возрастной ценз опустился в 1968 г., в Великобритании – в 1969 г., ФРГ – в 1970 г., США – в 1971 г., во Франции – в 1974 г., в Италии – в 1975 г., в Испании – в 1978 г., в Бельгии в – в 1979 г.³

Отмена ограничений избирательных прав женщин также преимущественно происходила в первой половине 1920-х гг. Отмена гендерного ценза произошла в Аргентине – с 1912 г., в Англии – в 1918 г., в Германии – в 1919 г., в США – в 1920 г. (на федеральном уровне), в Венгрии с 1925 г., в Испании – с 1931 г., во Франции и Италии — в 1945 г., в Бельгии – в 1948 г., и в Швейцарии — в 1971 г.⁴

Неравенство между представителями различных социальных слоев было ликвидировано в первой четверти XX века практически повсеместно,

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

² Боков Ю.А. Избирательные цензы: на примере законодательства отдельных германских государств первой половины XIX в. // Теория и практика общественного развития. 2013. №1. С.27.

³ Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический словарь/ сост. А.А. Танин-Львов. М., 2001. С. 11, 31, 73, 89,101, 174, 192, 297, 373.

⁴ Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический словарь/ сост. А.А. Танин-Львов. М., 2001. С. 11, 31, 73, 89,101, 174, 192, 297, 373.

исключением стал Китай, введший в 1953 г. неравное представительство городского и сельского населения с пропорцией 1:8, впоследствии сниженной до 1:5, но окончательно неравенство было ликвидировано только в 2010 г.¹

Непрямые выборы в форме куриальности были отменены одновременно с неравенством в представительстве социальных групп в европейских странах в первой четверти XX века, однако по настоящий момент двух – трехстепенные выборы остаются достаточно распространенным вариантом формирования верхней палаты парламента (Франция, ФРГ, Индия, Бельгия). Во многих парламентских республиках президент избирается с помощью не прямых выборов – различных вариантов коллегией выборщиков или депутатами парламента (ФРГ, Греция, Венгрия, Италия и т.д.). В президентских республиках не прямые выборы сохранились в США, что вызывает критику внутри страны и оценивается внешними экспертами как архаичный принцип.

Исследование трансформации принципов избирательного права в России показывает их постепенную демократизацию, что является устойчивой тенденцией развития большинства современных избирательных систем. Принципы советского избирательного права были установлены в первой советской Конституции и имели выраженную специфику по сравнению с предшествующим российским и мировым опытом. Несмотря на внешнюю преемственность принципов с дореволюционной системой (невсеобщих, неравных и не прямых выборов), большевики наполнили их новым содержанием. Отмена дискриминационных цензов (имущественного и гендерного) и демократизация возрастного ценза позволяет оценить советское избирательное право как передовое для первой трети XX века. Одновременно с этим введение трудового и политического цензов, выполнявших несвойственные функции для цензов, стали инструментом давления на социально и экономически активные слои населения, преобразования социальной структуры послереволюционного общества.

Оценивая роль действия различных принципов советского избирательного права, можно отметить, что не наличие цензов, а неравное представительство и многостепенность играли важнейшую роль в советской избирательной системе, став одним из приоритетных механизмов, позволившим большевикам обеспечить преимущество малочисленного пролетариата на выборах и сформировать необходимые власти составы Советов и съездов.

¹ Современное зарубежное избирательное право. монография / под ред. А.Г. Орлова, Е.А. Кремянской. М., 2013. С. 70–71.

Отмена избирательных цензов в 1936 г., и расширение круга избирателей до современных стандартов всеобщего избирательного права, сделало советскую избирательную систему одной из наиболее демократичных в мире, многие европейские государства только после окончания второй мировой войны отменили гендерный и понизили возрастной ценз. Наряду с этим отметим, что введение большевиками неравных и непрямых выборов было анахронизмом уже к середине 1930-х гг., поскольку большинство европейских избирательных систем отказались от неравного и непрямого представительства еще в конце XIX – первой четверти XX в. Руководство страны уловило эту тенденцию и внесло изменения в Конституцию 1936 г.

Отмена цензов в Конституции 1936 г. и введение принципов всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, заложила основу современной системы, определила дальнейшее развитие избирательных институтов и отношений. Институционализация демократических принципов проведения выборов не привела к их реальному воплощению и обеспечению избирательных прав граждан. Электоральные практики 1937 – 1989 гг. существенно отличались от декларируемых норм, безальтернативность советских выборов исказила заявленные в советских Конституциях демократические принципы, выборы утратили реальный смысл и приобрели плебисцитарный характер.

Библиографический список

1. Арнаутов Н. Б. Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект (декабрь 1934 г. – ноябрь 1938 г.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. – 24 с.
2. Боков Ю.А. Избирательные цензы: на примере законодательства отдельных германских государств первой половины XIX в. // Теория и практика общественного развития. 2013. №1. С.23–31.
3. Бродович С. М. Советское избирательное право. Л.: Госиздат. 1925. – 131 с.
4. Великанова О. Конституция 1936 года и массовая политическая культура сталинизма. М.: Новое литературное обозрение, 2021 – 360 с.
5. Гурвич Г. С. Основы советской Конституции. М.: Госиздат, 1929. – 261 с.
6. Жуков Ю.Н. Иной Сталин: политические реформы в СССР в 1933-1937 гг. – М.: Вагриус, 2003. – 510 с.
7. Каутский К. Диктатура пролетариата. От демократии к государственному рабству. Большевизм в тупике. М.: Антидор, 2002. – 314 с.
8. Кузьменко С. Г. Первая избирательная система РСФСР: предпосылки появления и основные принципы // Актуальные проблемы российского права. 2007. №2. С. 76–85.
9. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории советской Конституции. – М.: Издательство политической литературы, 1987. – 366 с.

10. Курицын В. М. История отечественного государства и права. 1929 г. – 22 июня 1941 г. Форсированная модернизация страны и формирование военно-технической базы будущей победы в Великой Отечественной войне. М.: Юнити, 2009. – 246 с.
11. Лепешкин А. И. Советы – власть трудящихся (1917–1936 гг.). М.: Юридическая литература, 1966. – 575 с.
12. Макарецев А. А. Институты прямой демократии в СССР 1935-1937 годов: законодательство и практика реализации. Монография. Новосибирск, 2009. – 207 с.
13. Петрищева Н. С. Исторические основы и практика реализации избирательных кампаний в органы советской власти в 1920-е гг. (на материалах Курского края): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Белгород, 2013. – 21 с.
14. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны / Яров С. В и др. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. – 543 с.
15. Саламатова М.С. Российские и зарубежные избирательные цензы в первой трети XX в.: буква закона и реальность // *QUAESTIO ROSSICA* Vol. 5. 2017. № 3. С.708–726.
16. Саламатова М.С. Реформа избирательной системы в Конституции 1936 года: новые материалы // *Историко-правовые проблемы: Новый ракурс*. 2020. №4. С.112–123.
17. Современное зарубежное избирательное право. монография / под ред. А.Г. Орлова, Е.А. Кремянской. М.: МГИМО, 2013 – 340 с.
18. Стучка П. Учение о государстве пролетариата и крестьянства и его Конституции. Издание 5-е переработанное. М.–Л.: Государственное издательство, 1926. – 291 с.
19. Сухарев А. А. Участие населения в выборах депутатов Тюменского городского совета в годы нэпа // *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2015. №3. С.18–25.
20. Шершнева Е. А. Создание Конституции СССР 1936 года. Автореф. канд. юрид. наук. М., 2011. – 26 с.
21. Фитцпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: Росспэн, 2008. – 336 с.